
НОВОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

О ПОНЯТИИ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

А.Н. Круглов

Хорошо знакомое сегодня многим понятие феноменологии, обозначающее ныне специфическое философское направление, имеет немалую историю и возникло задолго до XX в. Сегодняшний уровень знакомства с первоисточниками позволяет говорить о двух мыслителях, введших в оборот данный философский термин, – теософе, алхимике и пиетисте Фридрихе Кристофе Ётингере (1702–1782) и философе, логике и математике Иоганне Генрихе Ламберте (1728–1777). Еще в 1736 г. в дневнике, написанном в Халле, Ётингер дважды употребил понятие феноменологии¹. В печатной же форме это понятие впервые встречается у него в 2-томной работе 1762 г. “Философия древних...”². Однако если учесть, что Ётингер даже в XVIII в. был мало известен, а слава Ламберта была в то время европейской, то можно предположить, что на дальнейшую судьбу термина главное влияние оказал именно Ламберт. Впервые он использовал понятие феноменологии в датируемом все тем же 1762 г. наброске, представленном на конкурс Берлинской академии наук по проблеме очевидности в метафизике: «“Феноменология, или Трансцендентальная оптика” есть учение о видимости»³.

Однако этот набросок Ламберта впервые был опубликован лишь в 1918 г. Тем не менее основные идеи, изложенные в нем, содержатся и в главных произведениях Ламберта – “Новом Органоне, или Мыслях об исследовании и обозначении истинного и его различении от заблуждения и видимости” (1764) и “Архитектонике, или Теории самого простого и первого в философском и

¹ См.: *Bokhove N.W.* Phänomenologie. Ursprung und Entwicklung des Terminus im 18. Jahrhundert. Diss. Utrecht, 1991. S. 148.

² См.: *Ibid.* S. 161–162.

³ *Lambert J.H.* Über die Methode, die Metaphysik, Theologie und Moral richtiger zu beweisen / Hrsg. von K. Bopp. Berlin, 1918. S. 28, § 88.

математическом познании” (1771)⁴. Оба произведения были очень известны во второй половине XVIII в. и оказали немалое влияние на философов того времени – например на Иммануила Канта или Иоганна Николауса Тетенса. Ныне же Ламберт, равно как и его работы оказались незаслуженно забытыми⁵, что и приводит, в частности, к распространению представлений о том, будто феноменологию как дисциплину создал Эдмунд Гуссерль или же Георг Вильгельм Фридрих Гегель.

Основной работой Ламберта по феноменологии является его “Новый Органон”, состоящий из четырех частей: “Дианологии, или Учения о законах мышления”, “Алетологии, или Учения об истине”, “Семиотики, или Учения об обозначении мыслей и вещей” и “Феноменологии, или Учения о видимости”. В свою очередь, феноменология распадается у Ламберта на шесть разделов: “О видах видимости”, “О чувственной видимости”, “О психологической видимости”, “О моральной видимости”, “О вероятности” и “Об обозначении видимости”. Таким образом, главный предмет рассмотрения феноменологии – это видимость в ее различных проявлениях, а также пути ее преодоления. Среди разновидностей видимости Ламберт различает органическую (патологическую), физическую, идеалистическую, психологическую и моральную видимость. В этом списке отсутствует центральный для Канта вариант видимости – трансцендентальная видимость. Ее введение, а также приписывание подобной видимости рассудку и разуму – высшим познавательным способностям, которые Ламберт считал свободными от видимости, – привели Канта к некоторым центральным тезисам его критической философии⁶.

⁴ Lambert J.H. Anlage zur Architectonic, oder Theorie des Einfachen und Ersten in der philosophischen und mathematischen Erkenntniß. Riga, 1771. Bd. 1–2. ND: Lambert J.H. Philosophische Schriften / Hrsg. von H.-W. Arndt. Hildesheim, 1965. Bd. 3–4.

⁵ Из русских переводов можно указать лишь на одно изложение работы Ламберта: Ламберт И.Г. Система мира славного Ламберта, изданного г. Мерианом / Пер. с фр. М. Розина. СПб., 1797. Среди публикаций о Ламберте следует упомянуть две работы: Розовой Ю.Л. Логические исследования Ламберта // Вестн. ЛГУ. 1974. № 17, вып. 4; Жучков В.А. Из истории немецкой философии XVIII века (предклассический период). М., 1996. Кроме того, можно указать еще на фигуру русского самородка Ивана Давыдовича (Даниловича) Ертова (1777– после 1835). В своей работе 1798 г. о происхождении Вселенной он ссылался на Ламберта (см.: Ертов И.Д. Начертание естественных законов происхождения Вселенной. Т. 1. СПб., 1798). Правда, уже в новом издании этой работы, появившейся в 1805 году, имя Ламберта исчезло со страниц сочинения Ертова (см.: Ертов И.Д. Мысли о происхождении и образовании миров. СПб., 1805; см. также: Ертов И.Д. Мелкие сочинения, ответы на критики и сокращение мыслей о происхождении и образовании миров. СПб., 1829).

⁶ См. об этом подробнее: Круглов А.Н. Учение И. Канта о трансцендентальной видимости и его источники // Историко-философский альманах / Под ред. В.В. Васильева. М., 2005. Вып. 1: Кант и современность.

Тем не менее, само понятие трансцендентального Ламберту хорошо знакомо. Оно встречается у него в двух вариантах – в латинском как “трансцендентальное” и в немецком как “трансцендентное”, что еще раз свидетельствует о том, что до Канта содержательного различия между трансцендентальным и трансцендентным практически не существовало⁷. Для того чтобы “заключать от видимости к истинному”⁸ и отличать в метафизике видимость от истины, Ламберт выдвигает идею особой науки, которую он по аналогии с астрономией называет на немецком языке “трансцендентной оптикой” (*transcendente Optik*), а на латыни – “трансцендентальной оптикой” (*optica transcendentalis*)⁹. Кроме того, задачей феноменологии Ламберт называет изображение видимости как видимости – “трансцендентная перспектива”.

Но не только понятие феноменологии, но и термин “трансцендентальная феноменология” не является изобретением Гуссерля. По меньшей мере, его употребляет уже в статье 1761–1762 гг. “Понятие и задача учения о познании” Якоб Зенглер (1799–1878). Четвертый раздел своей статьи он озаглавил следующим образом: “Феноменологическое учение об обосновании. Эмпирическая и трансцендентальная феноменология этого учения”¹⁰. Разрабатываемое учение автор называл еще не “теорией познания”, а “учением о познании” (*Erkenntnislehre*), или “знанием знания”¹¹: дело в том, что сам термин теории познания (*Erkenntnistheorie*) был введен Эдуардом Целлером в 1862 г., в год публикации окончания статьи Зенглера, который сам еще употребляет лишь прилагательное “теоретико-познавательный”. Такая характеристика служит для Зенглера синонимом трансцендентального¹². Различие между эмпирической и трансцендентальной феноменологией Зенглер описывает следующим образом: “В своей эмпирической феноменологии философия развивает саму себя в этой форме или как догматическое знание и догматизм, в котором идея знания имеет форму данного бытия.

⁷ См. об этом подробнее: *Круглов А.Н.* Трансцендентализм в философии. М., 2000.

⁸ *Lambert J.H.* Abhandlung vom Criterium veritatis. Mit einem erläuternden Vorwort aus dem Manuskript // Hrsg. von K. Bopp. Würzburg, 1915. S. 52, § 87.

⁹ См.: *Lambert J.H.* Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrtum und Schein. Leipzig, 1764. Bd. 2. S. 220, § 4 Phan. ND: Berlin, 1990; *Idem.* Über die Methode, die Metaphysik, Theologie und Moral richtiger zu beweisen. S. 20, § 45; S. 28, § 87.

¹⁰ См.: *Sengler J.* Begriff und Aufgabe der Erkenntnislehre // *Zeitschrift für philosophische Kritik.* 1861. Bd. 39. S. 177.

¹¹ *Ibidem.*

¹² См., напр.: *Ibid.* S. 178.

В трансцендентальной феноменологии эта форма познается со стороны Я как необходимая предпосылка своего собственного развития, так как я может начать собственное развитие в качестве Я только со своих форм созерцания и представления, и так как поэтому в данном развитии посредством этих форм налично только феноменологическое Я, которое через них опосредует свою собственную сущность и открывает себя как таковое”¹³. По мнению немецкого философа, для перехода от эмпирической феноменологии к трансцендентальной требуется сознание, осознание Я: Я “должно само себя развивать или оно обладает сознательной историей, в которой оно лишь постепенно проступает в своей чистой сущности сквозь явление, или оно имеет трансцендентальную феноменологию в качестве предпосылки своей трансцендентальной логики, в которой оно полагает себя в своей чистой сущности”¹⁴. Итоги же своих размышлений Зенглер подводит так: “Эмпирическая феноменология учит: мысли в соответствии с данным бытием, анализируй его и выставляй собственное всеобщее в качестве такого принципа дедукции и конструкции, из которого снова аналитически развивается особенное. Но трансцендентальная феноменология говорит: мысли сущее с внутренней достоверностью, совпадающей с собственной сущностью. Ведь трансцендентальное знание ведет через эмпирическое созерцание и логическое понятие к идее и к идеальному. В идее и в идеальном бытие совпадает с собственной сущностью, и они к тому же требуют этого совпадения, если его нет в действительности”¹⁵.

Ниже вниманию читателей предлагается перевод 15 параграфов (всего их 288) из раздела по феноменологии Ламберта из “Нового Органона”, которые проясняют истоки феноменологии, название этой дисциплины, отличие разновидностей видимости друг от друга, неприсущность видимости высшим познавательным способностям, а также задачи трансцендентальной оптики и трансцендентальной перспективы.

Перевод выполнен по изданию: *Lambert J.H. Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrtum und Schein. Bd. 2. Leipzig, 1764 (ND: Berlin, 1990).*

¹³ Ibid. S. 194.

¹⁴ Ibid. S. 193.

¹⁵ *Sengler J. Begriff und Aufgabe der Erkenntnislehre // Zeitschrift für philosophische Kritik. 1862. Bd. 40. S. 177.*